

УДК 91 (075.8)
ББК 26, 8я73

Ю.Н. Гладкий, И.Ю. Гладкий, И.П. Махова

О ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ИЗДЕРЖКАХ РЫНОЧНОЙ УРБАНИЗАЦИИ В РОССИИ

Критически осмысливается процесс жилищного строительства в России в условиях рыночных отношений, ассоциирующийся с Москвой, Санкт-Петербургом и крупными городами. Высказывается опасение об уменьшении плотности населения в периферийных регионах. Отмечается ничтожно малая роль в процессе жилищного строительства органов местного самоуправления, что противоречит опыту развитых стран. Жители должны иметь возможность сами создавать собственное пространство, адаптировать город под себя.

Ключевые слова:

жилищное строительство, муниципалитеты, расширение Москвы, расширение Санкт-Петербурга, реформа местного самоуправления, спальная территория.

Гладкий Ю.Н., Гладкий И.Ю., Махова И.П. О пространственных издержках рыночной урбанизации в России // Общество. Среда. Развитие. – 2016, № 1. – С. 4–9.

- © Гладкий Юрий Никифорович – доктор географических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, заведующий кафедрой экономической географии, Санкт-Петербург; e-mail: Gladky43@rambler.ru
- © Гладкий Игорь Юрьевич – доктор географических наук, доцент, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург; e-mail: Gladkiy68@rambler.ru
- © Махова Ирина Петровна – кандидат географических наук, доцент, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург; e-mail: mahova@herzen.spb.ru

Жилищная проблема, ассоциирующаяся россиянами с извечным «квартирным вопросом» – одна из ключевых в поддержании социальной стабильности в стране, обязательное условие надежного функционирования государственного организма. Тщетно надеяться на повышение благосостояния населения, увеличение рождаемости и темпов его прироста (что бы в этой связи ни утверждали отдельные демографы!) без прогресса в обеспеченности жильем и облегчения его доступности для всех слоев населения. Важность ускорения темпов жилищного строительства в стране отражена в целом ряде правительственных инициатив и постановлений [1–3 и др.], что не случайно, так как кроме всего прочего, обладание достойным жилищем является одним из конституционных прав граждан.

Однако в условиях рыночных отношений реализация данного конституционного права сильно осложняется произошедшим после 1991 г. обвальным сокра-

щением как государственного жилищного строительства, так и возведенного жилья предприятиями и организациями. Теперь главным источником средств для приобретения долгожданного жилья становятся личные накопления граждан (включая индивидуальное и кооперативное строительство), на что уходят, как известно, многие годы жизни. Пропагандируемая же властями и банками система ипотечного кредитования мало облегчает многолетний трудный режим экономии, к которому вынуждены прибегать граждане.

Попытки критически осмыслить декларируемую некоторыми авторами так называемую «стратегию» жилищного строительства в стране наталкиваются на, казалось бы, «железный» аргумент оппонентов, фиксировавших еще совсем недавно второе место России в Европе по скорости строительства жилья (в соответствии с результатами исследования, проведенного консалтинговой компанией Deloitte). Но даже беспре-

цедентные в постсоветской истории темпы ввода жилья не привели к существенному уменьшению остроты жилищной проблемы в подавляющем большинстве регионов, и тот самый «железный» аргумент в каком-то смысле напоминает приснопамятный аналог со «среднеболничной температурой».

Заметим: более 80% жилищного строительства в России – это многоэтажные дома, при этом отечественная практика возведения так называемых *микрорайонов* из железобетонных многоэтажек практически нигде в Западной Европе (откуда пришел к нам этот концепт застройки) давно уже не используется. Многие постсоветские новостройки в крупных городах представляют собой, в сущности, советские микрорайоны многоэтажек, с той лишь разницей, что увеличилось число этажей (до 24-х и выше) и расширилась цветовая гамма зданий. Как известно, идея сооружения микрорайонов в СССР оказалась весьма востребованной – в свое время она дала мощный толчок панельному домостроению, отличаясь сравнительно высокой экономической эффективностью. Однако со временем пришло осознание того, что настоящего уюта в микрорайонах достичь не удастся (кто-то в этой связи остроумно заметил: «*микрорайон – не среда жизни, а пространство выживания*»), что время благоустроенных «капиталистических» кварталов рано списывать со счетов. Ощущение пространственной свободы внутри микрорайонов за счет хаотичного расположения домов оказалось мифическим – многоэтажные «монотонные коробки», по признанию многих, давят на сознание, обширные, часто неухоженные «пустыри» остаются чужими, их трудно освоить психологически. Микрорайон не объединяет, а отчуждает людей друг от друга, в нем не возникают комьюнити, а, напротив, по мнению многих социологов, создается благоприятная атмосфера для роста криминала и проявления вандализма. Не случайно, модернистская градостроительная идея микрорайона в странах Западной Европы исчерпала себя еще в 1970-е годы, а к концу XX века микрорайоны начали вообще сносить.

«Победившая» квартальную структуру, с системой небольших улочек, «микрорайонная» градостроительная парадигма, широко востребована в России и сегодня, поскольку массовое панельное домостроение продолжает приносить немалые «барыши» бизнесу, не требуя особой модернизации российского стройкомплекса. При этом типы и места застройки, равно как и архитектурные формы градостроительства, отданного на откуп бизнесу, похоже, не являются сферой первостепенного внимания

государства. Между тем, во многих странах наблюдается настоящий «ренессанс» именно классической «квартальной застройки» невысокой этажности (с территорией в среднем один га), комфортной для жителей, с наличием приватного пространства, доступного лишь для них, с кафе, ателье и торговыми точками на первых этажах.

Ясно, что в условиях социально-экономических «передраг» многие альтернативы микрорайону (вроде американской *коттеджной* застройки) вряд ли доступны абсолютному большинству россиян. Но имеется, к примеру, *высокоплотная малоэтажная застройка* – градостроительное англосаксонское «дитя», ориентированное на блокирование трехэтажных зданий. Думается, в некоторых регионах России (Центр, Северо-Запад, Юг и т. д.) подобная высокоплотная массовая застройка встретила бы самое благожелательное отношение наших граждан, однако она невозможна хотя бы из-за существующих в стране градостроительных и санитарных нормативов, которые последний раз корректировались еще во времена... Хрущева. Немногие, например, знают о том, что дома от дороги должны находиться на расстоянии 24 м, в сумме 48 м с обеих сторон, вне зависимости от того, о каком населенном пункте идет речь: о Москве или небольшом поселке.

Конечно, в стране есть регионы, которые и в условиях рыночной урбанизации реализуют вполне достойные духу нашего времени градостроительные проекты. Чтob у читателя не создалось впечатление, что на «просторах Руси» вообще никто не пытается уйти от микрорайона как основной модели жилой застройки, приведем пример белгородских властей, успешно проводящих свою градостроительную политику, например, по *массовой малоэтажной* застройке. (Акцент на термин «массовость» важен, потому что возведение в некоторых регионах коттеджей состоятельными гражданами плохо вписывается в серьезную градостроительную политику властей). Именно Белгородчина до последнего времени занимала лидирующие позиции в стране по темпам жилищного строительства на тысячу жителей, причем две трети вводимого в строй жилья – индивидуальное строительство.

Практика строительства малоэтажного жилья не вызывает особого энтузиазма у представителей строительной «касты» по причине трудностей внедрения индустриального метода строительства и снижения доходности у бизнесменов, в том числе у владельцев предприятий строительного материала. На вопрос, почему Белгородская область избрала нестандартный и не-

6 | дешевый путь малоэтажного строительства, губернатор Е.С. Савченко в свое время объяснил следующим образом: «Индивидуальное жилищное строительство в нашем регионе является приоритетным, потому что здесь всегда были сильны крестьянские традиции. Проведенные социологические опросы показали, что большинство населения области, в том числе и горожане, отдают предпочтение усадебному домостроению. ... Это “сам себе хозяин на своей земле”, это чувство собственности, чувство родового гнезда, это возможность решить жилищно-коммунальные и демографические проблемы, укрепить физическое здоровье, это возможность формировать основы культурного, духовно-нравственного поведения людей и многое другое» [4].

Сама по себе идея многоэтажного строительства в любой стране неизбежно вступает в противоречие с уровнем *автомобилизации*, даже в случае обязательного сооружения подземных паркингов, которые у нас все еще являются редкостью. Зато обеспеченность автомобилями у нас стремительно растет, которыми подчас запружено все «околодомовое» пространство. Похоже, нынешние власти уже не ведают о распространенном в СССР пропагандистском «штампе», когда строительство малоэтажных пригородов в странах Запада объяснялись отсутствием у них общественного транспорта и вынужденной автомобилизацией, т.е. их «нравами». (Кстати, подсчитано, что стоквартирный дом в городе – это примерно 400 человек и 200 автомобилей, при этом каждый автомобиль требует 30 м² только под стоянку, без учета территории под проезды. А еще нужны квадратные метры под детские площадки и т.д. – в сумме 5–6 тыс. м². Разумеется, строительство подземных паркингов способно внести коррективы в эту арифметику, но много ли у нас их строится?).

Речь идет не только о Москве, Петербурге и городах-«миллионниках», но и поселенной меньшего ранга. Так, в слабозаселенной Калининградской области центр Калининграда давно превратился в одну большую автомобильную пробку. В другом конце России, во Владивостоке практически уже каждый взрослый человек имеет автомобиль (как правило, подержанный японский). В результате заставленный автомобилями город «задыхается» – по нему не только трудно проехать, но уже и пройти. В этих условиях продолжающаяся («точечная», «уплотненная» и т.д.) многоэтажная застройка без подземных паркингов равносильна вредительству.

Не станем вдаваться в вопросы технологии строительства многоэтажных железобетонных зданий (например, расходы бето-

на в России, лишь отчасти из-за климатических условий составляют 0,7–0,8 м³ на один м² жилья, против 0,3 м³ в ведущих странах мира), а также в тонкости земельного права, касающиеся перевода земель из категории в категорию, что служит предметом коррупционных сделок и беззакония региональных властей. Нас интересуют, прежде всего, пространственные аспекты строительства и благоустройства жилых массивов.

Внимательный географический анализ масштабов жилищного строительства (без учета возведения частных домов) показывает, что почти 90% нового жилья в стране вводится в строй в *крупных городских поселениях*. Создается впечатление, будто Россия вообще лишена не только малых и средних городов, но и сельской местности. Поэтому само понятие «жилищное строительство» во многом ассоциируется с понятием «урбанизация».

Стремительное территориальное расширение российских столичных центров – Москвы и Санкт-Петербурга – неоднократно ассоциировалась нами с весьма эффективным методом «обезлюдения» России со всеми вытекающими отсюда геополитическими, социально-экономическими, этнокультурными и экологическими последствиями [5–7, 10 и др.]. На уровне здравого смысла понятно, что вдохновителями территориальной экспансии столиц вовсе не преследуется цель справиться с *проблемами* уродливого «разбухания» мегалополисов, а лишь делается неудачная попытка смягчить последствия такого разбухания, попутно преследующая цель удовлетворить «аппетиты» аффилированных с властью финансовых групп. Устранять же постыдный для цивилизованного государства колоссальный диспаритет в уровне социально-экономического развития регионов, в частности городских и сельских (именно это привело бы к зримому сокращению притока мигрантов в столицы) государство не готово. Даже специалисту ясно, что расширение территории мегалополиса с неизбежностью влечет за собой не только дальнейший механический рост его населения, но и ведет к дальнейшему обострению негативных демографических тенденций на остальной территории страны, к неконтролируемому росту столичных территорий с многомиллионным населением, которые становятся центрами масштабной трудовой миграции.

Главная цель бизнес-структур в *условиях неоллиберальной экономики* – получение максимальной прибыли. Наши застройки ни «сильны» ни в архитектуре, ни в урбанистике вообще, и строительство для

них – финансовая операция: деньги, стройматериалы, плотность и высота застройки, количество квадратных метров – вырученные деньги. Максимизация прибыли продолжает оставаться не только одной из фатальных причин наблюдающейся тотальной деградации природной среды городских территорий, прогрессирующего социального расслоения граждан, но и геополитическим фактором, способствующим нежелательному оттоку населения из пограничных регионов и обостряя проблему национальной безопасности.

Вследствие лучшего состояния инфраструктуры, более высокой оплаты труда и т.п. столицы и города-«миллионники» выигрывают и будут и дальше выигрывать в жилищном строительстве – более интенсивно привлекать капиталы и наиболее профессионально обученную рабочую силу из регионов депрессивных и отстающих, способствуя «запустению» последних и росту социальных контрастов. Создается впечатление, что инициаторы проектов расширения Москвы и Санкт-Петербурга вовсе не отягощены мыслями о вопиющем межрегиональном социальном неравенстве, о живущих за пределами московских кольцевых дорог миллионах обездоленных граждан, наконец, о явной *геостратегической* ущербности проектов неконтролируемого «разбухания» столиц из-за гипертрофированной концентрации населения в самой обширной по территории стране.

Критике известного проекта расширения Москвы один из авторов статьи посвятил несколько публикаций. В сознании жителей расширение столицы ассоциируется с одним из самых масштабных инвестиционных *проектов жилищного строительства* в России, с одной стороны, сулящий баснословные барыши застройщикам, с другой – гарантирующий ухудшение состояние социальной и экологической среды Москвы и вносящий свою лепту в *обезлюдение остальной России*. К тому же увеличение численности населения Москвы не концентрируется в их экономический «вес» и лишь способствует увеличению «паразитического» капитала. А то, что сторонники «Новой Москвы» всячески рекламируют ее в качестве ультрасовременного европейского центра со своей инфраструктурой, социальной сферой и т.д., это не удивительно: под рекламой скрываются обыкновенные «пиарходы», сопровождающие любую продажу жилья в строящемся микрорайоне.

Как и в Москве, важнейшее градостроительное решение в Петербурге о строительстве города-спутника (микрорайона) Южный было принято фактически кулуар-

но, без адекватного научного обоснования, без глубокого анализа возможных последствий, при непонятной устранимости градоведов-урбанистов, и лишь известный общественный резонанс вызвало протестное движение *экологов*. «Афера», «город-фантом», «мыльный пузырь» – так образно называют проект противники строительства, опасаясь, что масштабная стройка, в частности, уничтожит Кондакопшинский лес, Кондакопшинское болото, обмелит р. Кузьминку, повредит Таицкий водовод и т.д. Утверждается, что будущая «строительная территория» питает водой пруды Царского села и Павловска, что она превратит живописные пригороды Петербурга в густонаселенный спальный район, из которого будет не выехать по перегруженной дорожной сети и т.д. и т.п. Конечно, обоснованная тревога граждан время от времени сопровождается перехлестывающими через край эмоциями, отражающими скорее эгоистические интересы жителей Пушкина, Павловска и Санкт-Петербурга, чем реальные риски, возникающие для системы расселения российского государства «в целом».

В случае удачного согласования проектной документации строительство города-спутника в Пушкинском районе Петербурга планировалось начать в середине 2015 г. Однако в любом случае маховик строительства запущен раньше, поскольку премьер-министром в феврале 2014 г. подписано распоряжение о включении нового поселения в перечень так называемых *приоритетных* проектов Северо-Западного федерального округа. Согласно широко публиковавшимся в прессе сведениям, владельцем компании «СТАРТ Девелопмент», готовящейся возвести город, является миллиардер Захар Смушкин – владелец офшорной компании на британских Виргинских островах Codals Business S.A. (BVI) (Кодалс Бизнес С.А. (БВИ)), совладелец фирмы «Илим Палп Интерпрайз» – целлюлозный монополист на российском рынке. А поскольку коммерческим компаньоном Смушкина в 90-е годы выступал известный российский политик, многие местные жители убеждены, что успех проекта объясняется именно этим обстоятельством, и это при том, что «Старт-Девелопмент» не имеет в своём багаже ни одного реализованного проекта [8].

По плану вышеназванного инвестора, Южный должен расположиться на площади 3,5 тыс. га – 2 тыс. га в пределах Петербурга и 1,5 тыс. га в Ленобласти, на бывших землях сельскохозяйственного (между федеральными трассами М20 и М10). На севере границы нового микрорайона города пройдут

8 | от Киевского шоссе до проектируемой объездной дороги вокруг Пушкинского аэродрома, с востока – вокруг Гатчинского шоссе, на юге и западе – вдоль границы Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Изначальная ориентировочная стоимость проекта – 180 млрд рублей, из которых 33 собирался выделить городской бюджет (это при том, что затраты на инженерии еще не определены, пока застройщик совместно с КГА готовит проект планировки). Деньги налогоплательщиков пойдут на транспортную систему и дорожную инфраструктуру.

Известно, что проект предусматривает строительство 4,5 млн м² жилья и рассчитан на 171,5 тыс. человек. Заметим, рассчитан, исходя из более 26 м² на человека, что в российских условиях означает одно: в городе будет жить никак не меньше 300–400 тыс. человек!). Сегодня же в Пушкинском районе проживают около 140 тысяч жителей, и поэтому понятны опасения тех, кто считает, что одно из наиболее ярких достопримечательностей РФ будет «поглощено» типовой новостройкой.

Кстати, парламент Петербурга с большим «скрипом» принял изменения в генеральный план города, которые позволяют возвести город-спутник «Южный». В первом чтении за проект проголосовали всего 27 из 50 депутатов, причем 13 (из фракций КПРФ, «Яблоко» и «Справедливой России») вообще проголосовали «против», что лишний раз свидетельствует о неоднозначности проекта. Некоторыми независимыми экспертами высказывается мнение, что коррективы в Генеральный план города были внесены с грубым нарушением процедур рассмотрения и внесения поправок, с нарушениями Водного и Градостроительного Кодексов РФ, закона о границах зон охраны объектов культурного наследия на территории Санкт-Петербурга (Закон СПб № 870-7).

Сторонники петербургской новостройки также рекламируют ее в качестве ультрасовременного европейского центра со своей инфраструктурой, социальной сферой и промышленной зоной, куда, дескать, придет «Роснано», филиал «Сколково», где разместятся фармацевтические предприятия, некое сборочное производство, склады, логистические терминалы и т.д. В этой связи интересно было бы уточнить названия конкретных фирм и компаний, уже давших свое согласие на сооружение индустриального парка («Нанобурга») в Южном.

Критики проекта отмечают, что он почему-то не предусматривает ни специальных кварталов для размещения органов власти, ни церкви, ни кладбища, ни вузов, ни системы паркингов, ни достойных центров досуга

местных жителей. Вероятно, потому что подобные расходы грозят негативно отразиться на совокупной прибыли застройщика, заинтересованного лишь в сооружении коммерческого жилья, а не в развитии «социалки». Утверждение же, что строительство будет сопровождаться масштабным развитием системы общественного обслуживания населения, не должно никого вводить в заблуждение: сервисная экономика сама найдет инвесторов, а что касается строительства социальной инфраструктуры, то эти расходы почти целиком лягут на плечи налогоплательщиков Санкт-Петербурга. Трудно не согласиться с мнением председателя РОО «Экологическая вахта Санкт-Петербурга» И. Агафонова, что при решении вопроса застройки города-спутника «Южный» фактически игнорируются «три «краеугольных камня», три составляющие: четкое соблюдение требований законодательства, учет мнений ученых и результатов соответствующих экспертиз, общественный резонанс» (9).

Уточним нашу позицию: если бы город-спутник «Южный» на самом деле превратился в инновационный центр Санкт-Петербурга, если бы в нем сформировалась принципиально новая комфортная среда для жизни людей и если бы он действительно помог улучшить экологическую обстановку в Пушкинском районе (что голословно обещали представители управляющей компании «СТАРТ Девелопмент»), то и в этом случае место строительства города выбрано *вопреки экономическим, экологическим и геостратегическим интересам новой России*. Ей нужны сегодня не «пригороды-спальники» для Москвы и Петербурга, строительство которых связано с «элементарным» обогащением частных компаний, а реальные проекты с созданием новых рабочих мест для депрессивных и периферийных регионов, с тем, чтобы облегчить жизнь миллионов россиян за пределом кольцевых дорог мегалополисов.

Важной, но прискорбной деталью практики жилищного строительства в России остается ничтожно малая роль в этом процессе органов *местного самоуправления*, которые не хуже государственной власти осведомлены о жилищной ситуации на местах, о том, какие типы застройки и архитектурные формы им нужны. Но, как и в СССР, они, за исключением некоторых агломераций, бедны и по-прежнему являясь властью во многом декоративной, не способной влиять на жилищную застройку.

В соответствии с Градостроительным кодексом любой генеральный план градостроительного освоения территории распространяется на муниципальные образования, объединенные в городские округа.

(Кстати, территория Санкт-Петербурга разделена на 18 районов, в каждом из которых имеются округа и муниципальные образования, а что касается Москвы, то в ней муниципальные округа отсутствуют вообще – они были преобразованы в 125 районов, сгруппированных в 10 административных округов). Важно подчеркнуть, что муниципальные образования не компетентны переводить земли из категории и, тем более, изменять функциональное использование земель федерального значения – за это отвечает субъект Федерации и Правительство. Отчасти это правильно, однако на практике возникает масса проблем, например, с коммунальными сетями, что ставит муниципальные образования в положение сторонних наблюдателей.

Существует масса лимитирующих факторов, не позволяющих надеяться на быструю «муниципальную революцию» в стране и более активную участь местного самоуправления в решении жилищной проблемы. Успешное функционирование института МСУ теснейшим образом коррелирует с уровнем доходов населения, криминогенной обстановкой, инвестиционными рисками, клановостью на местах и т.п. Главные источники собственных доходов муниципальных образований – единый налог, взимаемый по упрощенной системе, и налог на имущество физических лиц, особенно плохо собираемый. Это «крохи», которые не позволяют МО освободиться муниципалитетам от финансовой зависимости от исполнительной власти. И даже то, что в некоторых субъектах Федерации муниципалитеты частично оставляют себе налог на доходы физических лиц, земельный налог и налог на имущество предприятий, картину

принципиально не меняет. Муниципальные образования в России неопределенно долго будут сидеть на бюджетной «игле», а это означает одно – в этих условиях МСУ еще долго будет представлять собой сугубо административный, а не политический институт. В условиях же экономического кризиса дискуссия о судьбе местного самоуправления вообще преждевременна.

Экспертное обсуждение в последние годы положений законопроекта «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», а также подготовленного Институтом приоритетных региональных проектов аналитического документа «Новый формат местного самоуправления: некоторые подходы к реформе экономической модели» ни к чему не привело. Если по политической и институциональной частям законопроекта консенсус находить удавалось, то по экономической части, касающейся наделения территорий финансовой самостоятельностью и функционалом развития, согласия достичь не удалось [2]. И это не удивительно, поскольку «самонадеянные» авторы реформы местного самоуправления покушаются на «святое», предлагая создавать стимулы для развития муниципальных образований, оставив на местах поступления от налогов на бизнес и увеличив отчисления по НДФЛ (налог на доходы физических лиц).

Существует еще один аспект реформы МСУ, который, к сожалению, игнорируют власти, и он сугубо *географического* свойства: в России должны существовать разные модели организации местного самоуправления для разных территорий, обладающих природной, политической, общественной, экономической спецификой.

Список литературы:

- [1] О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг. – Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г., № 600.
- [2] Стратегия развития ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации до 2020 года / Утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 ноября 2014 г., № 2242-р.
- [3] Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации. – Программа Российской Федерации, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г., № 323.
- [4] Белгородское чудо: малоэтажное строительство как путь жилищной реформы // Федеральный строительный рынок. – 2006, № 49. – С. 3–11.
- [5] Гладкий Ю.Н. Об оптимизации межрегиональных пропорций в России // Общество. Среда. Развитие. – 2014, № 2. – С. 169–173.
- [6] Гладкий Ю.Н. Роль ренты столичного статуса в усилении межрегионального неравенства // Вестник ЗабГУ. – 2014, № 10. – С. 107–115.
- [7] Гладкий Ю.Н. Экологические детерминанты территориальной экспансии Москвы и Санкт-Петербурга Экологическое равновесие: проблемы развития территории. – Пушкин: ЛГУ им. А.И. Пушкина, 2014. – С. 15–19.
- [8] Нам не нужен Нанобург. Петербуржцы против возведения Южного. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.spb.aif.ru/society/science/950397>
- [9] ЭКСПОЦЕНТР. Мониторинг СМИ. 19.06.201. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.tpp-inform.ru/userdata/2013/1371622809>
- [10] Gladkiy Yu.N. Moscow in the Mirror the Regional Pathologies // Donish Journal of Geography and Regional Planning (an international online, open access and peer reviewed journal). – 2015.